

Учитель и ученица расстались, не найдя согласия.

Только убедившись, что Лян Вань ушла, Каньцзянь вошел в кабинет и сказал Чжун Вэньши:

— Господин желает вас видеть.

До этого момента все контакты шли через Каньцзяня, и Чжун Вэньши ни разу не встречался с закулисным владельцем. Оказалось, тот все это время сидел за соседней дверью.

Чжун Вэньши не знал, как описать этого человека.

Он был, несомненно, притягателен: даже сидя в тени угла, он невольно приковывал к себе взгляд. Казалось, он воплощение вежливости, каждое его слово и движение были безупречны, но в то же время не допускали возражений. С таким противником справиться будет непросто.

— Неужели вы прослушивали мой разговор с ученицей?

— Вы сильно обеспокоены этим?

— Если это поможет проекту Звезда Рассвета, мне все равно. Господин Чжан, у вас есть способ заставить эту упрямцу изменить мнение? В конце концов, наша цель одна.

— Почему вы так заиклены именно на ней?

Чжун Вэньши рассказал Чжан Ришаню историю, о которой мало кто знал.

Сто тридцать вторая попытка, на которую возлагались последние надежды проекта Перегрузка, с треском провалилась. Клонированная обезьяна под кодовым именем 132 прожила всего тридцать две секунды после повторной активации клеток головного мозга.

Тридцать две секунды перехода от экстаза к полному краху надежд. Многие тогда потеряли веру в успех.

Лян Вань, еще не закончившая обучение в магистратуре, была лишь стажером и не имела права официально входить в группу исследователей. Проект длился уже три года, поглотив колоссальные ресурсы, и все инвесторы решили его закрыть.

Лишь Чжун Вэньши продолжал настаивать.

Единственными, кто сохранял высокую эффективность в экспериментах, были Лян Вань и Чжан Яньвэнь.

Для следующей попытки, решив идти ва-банк, Чжун Вэньши принял четыре предложения Лян Вань:

1. Изменить последовательность: сначала держать объект в состоянии клинической смерти два часа.
2. Увеличить дозировку препарата.
3. Сразу после активации провести трансплантацию мозга.

4. Наложить швы.

Самым важным был третий пункт. Он означал, что с этого момента для каждого эксперимента нужно два подопытных: один мертвый, другой живой. Активированный мозг из мертвого тела пересаживался в здоровое для питания и восстановления.

Выслушав это, Чжан Ришань все понял. Мозг Чжан Цишаня сейчас продлевал свое существование в другом теле. Из-за несовместимости тканей и нейронных структур пришлось однажды сменить оболочку, и хотя во втором теле жизнь поддерживалась, по неизвестной причине он до сих пор не приходил в сознание.

— Почему в итоговом отчете об успехе эксперимента не упоминается Лян Вань?

Чжун Вэньши нахмурился:

— Некоторые люди рождаются с излишним состраданием. Именно поэтому она не смогла добиться больших высот в медицине. Она не только отказалась от славы, которую сулил проект Перезагрузка, и не проронила об этом ни слова, но еще и отказалась продолжать обучение под моим руководством. Я понял, что она отдалилась. Настаивать я не стал — она взяла мое рекомендательное письмо и уехала в Африку.

— Теперь вы понимаете, насколько она важна?

Глаза Чжан Ришаня, подернутые дымкой чайного пара, стали еще более непроницаемыми.

В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь, как он обдает кипятком чашки.

Каньцзянь понял, что тот размышляет. Он надеялся, что результат этих раздумий устроит его, иначе он готов был даже силой притащить Лян Вань в Германию.

В итоге Чжан Ришань так и не дал ответа, на который рассчитывали Каньцзянь и Чжун Вэньши.

Каньцзянь не стал спорить при постороннем, стиснув зубы, промолчал.

Когда они добрались до дома Чжан Ришаня, Каньцзянь, не выдержав, преградил ему путь. Дядюшка Чжун, заметив напряжение между ними, тихо удалился, прикрыв за собой дверь.

— У тебя мозги работают лучше, чем у меня, но я все равно не могу взять в толк, что ты затеял. Поэтому лучше выкладывай прямо.

Чжан Ришань знал характер Каньцзяня. Он не стал злиться, повернулся и небрежно налил ему стакан воды.

Каньцзянь залпом осушил его.

— Дай мне время. Если я не улажу это дело как следует, с ней будет покончено.

— Хорошо. Но последнее предупреждение: проект Звезда Рассвета начал ты. Нельзя давать нам надежду, а потом ради постороннего человека снова обрекать на отчаяние.

Чжан Ришань посмотрел на него и серьезно ответил:

— Лян Вань не посторонний человек. Она станет моей женой, будущей хозяйкой Семьи Чжан. Понимаешь?

Каньцзянь поднял руки в жесте сдачи:

— Понимаю.

.....Я — разделительная черта для полета фантазии.....

Лян Вань отработала две ночные смены подряд. Теперь кровать была ее величайшей любовью, и всякие там парни должны были подождать.

Хотя так она говорила, но когда Чжан Ришань сказал, что приедет за ней, чтобы поужинать, красота взяла верх над усталостью, и она с энтузиазмом принялась прихорашиваться.

В этот раз они приехали в дом Чжан Ришаня. Проходя через двор, полный зелени, мимо бассейна с переливающейся водой, она остановилась перед винтовой лестницей. Глядя, как дядюшка Чжун с парой помощников накрывает на стол, Лян Вань вздохнула:

— М-да, живешь ты на удивление по-барски.

Заметив, что ее большие глаза светятся любопытством, он сказал:

— Сначала поужинаем, а после я все тебе покажу.

Только сейчас она заметила, что в доме остались только они вдвоем. Она взглянула на четыре блюда на столе — все были ее любимыми.

Не дожидаясь вопроса, Чжан Ришань начал раскладывать рис по чашкам:

— Можешь не сомневаться, я приготовил это сам.

— Ого, Чжан Ришань, ты умеешь готовить, какая прелесть! — Лян Вань не скупилась на похвалу.

Он легонько постучал ее палочками по голове.

Они были вместе не так долго, но атмосфера между ними напоминала полное взаимопонимание старых супругов. Чжан Ришань впервые ощутил, какое это удовольствие — обедать в этом доме. Он заботливо подкладывал ей еду, вытирал лицо, и делал это так естественно, что Лян Вань с радостью и спокойствием принимала его внимание.

Как было бы хорошо, если бы так оставалось всегда.

— У тебя, кажется, неважное настроение. Сильно устала на работе?

— В последнее время навалилось много дел. Но как только я вижу тебя, мне сразу становится радостно.

— У меня так же. — Как только вижу тебя, я счастлива. Но вслух сказать она постеснялась.

Чжан Ришань улыбался, но на душе у него было тяжело. Женщина, которую он полюбил, была настолько хороша, что даже самые прекрасные слова не могли описать ее достоинств. Ее чистота и искренность лишь подчеркивали его собственную тьму и коварство.

Чжан Ришань, который никогда не боялся ни людей, ни призраков и привык вершить судьбы, перед этой женщиной взвешивал каждое решение, был предельно осторожен. Он ворочался ночами, боясь, что желаемое окажется недостижимым.

К счастью, он обладал внешностью, которая ей нравилась. Иначе он и не знал бы, что делать. Чжан Ришань в кои-то веки был благодарен родителям за хорошие гены.

В середине ужина дядюшка Чжун поспешно постучал и вошел в комнату:

— Госпожа попала в аварию, она тяжело ранена, ее уже везут в ближайшую Северную больницу!

<http://bllate.org/book/21162/2144571>